

Посветье
НАВИГРАД

ЭВЕЛИНА ШЕГАЙ

МЕЖДУ ЧЁРТОМ
И ВОДЯНЫМ

Эвелина Шегай

Между чёртом и водяным

«Автор»

2026

Шегай Э.

Между чёртом и водяным / Э. Шегай — «Автор», 2026

Из-за болезни бабушки Лене пришлось срочно поехать в деревню. После увольнения и расставания с парнем, который ушёл к лучшей подруге, ей как раз нужно было сбегать и пересобрать мысли. Однако, прикрываясь болезнью, бабушка заманила Лену в глушь, чтобы передать ей свой талант пряжи. И пряжи необычной, а той, что плела наряды для нечисти, помогая ей прятать чешую и копыта. А уже к таланту бонусом шла пара постоянных клиентов: рогатый бунтарь на спортивной тачке и мрачный хозяин местного озера. Оба хотят, чтобы Лена шила только для них.

© Шегай Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Межуречье	7
Глава 1.2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Эвелина Шегай

Между чёртом и водяным

Пролог

— И долго ты собираешься сопли на кулак наматывать? — раздался энергичный голос мамы из кухни, деловито стучащей посудой. — Подумаешь, уволили. Единственное место, где ты могла вкалывать? Нет, конечно! Вокруг этих работ — не переработать.

Легко ей было говорить. Не она же отпахала почти без выходных и отпусков последние пять лет графическим дизайнером, которого безжалостно уволили одним днём. Не потому, что он плохо выполнял поставленные задачи, совершал серьёзные ошибки или хотя бы постоянно опаздывал на работу. Причина увольнения была одновременно разумна и жутко несправедлива.

Лену заменили искусственным интеллектом. Из девяти штатных дизайнеров оставили лишь двоих. И в этой лотерее ей тупо не повезло вытащить счастливый билет. Хотя, можно ли это назвать лотереей? Скорее урок от жизни. Ведь оставили именно тех, кто первым начал жульничать, выдавая за свои работы минимально отредактированные генерации.

— Или ты из-за слепого идиота нос свесила? — Мама решительно зашла в комнату и сдёрнула с неё одеяло, заставив поёжиться от прохлады кондиционера. — Ты давай завязывай с этой хандрой! Уже три дня носа из постели не высовываешь. Погрустила и хватит.

— Он, вообще-то, предложение мне сделал, — напонила Лена и, ухватившись за край одеяла, потянула его обратно на себя. Но последние три дня, проведённые в постели, и правда не пошли ей на пользу. Толком не ела, только спала. Сил теперь не хватало даже одеяло отобрать. И это так расстраивало, что в уголках глаз снова защипало от обиды на собственную немощность.

— Ой, сколько у тебя ещё этих предложений будет!

— Но Ваня сделал предложение и всего через две недели ушёл к Карине! — Плюнув на одеяло, она подтянула колени к груди и свернулась в позе эмбриона. — Я за один день потеряла работу, парня и лучшую подругу. Не думаешь, что у меня есть веский повод погрустить?

— Ох, я бы этим двоим зады надрала бы, — воинственно пропыхтела мама, шумно выдохнула, а потом села на край кровати и погладила Лену по плечу. — Знаю, доча, тебе сейчас тяжело и точно не понравятся мои слова, но думаю, что всё к лучшему.

— Тебя Ваня никогда не нравился...

— Да, не нравился. Я не понимаю вашей моды на разделение счетов: квартплата пополам, продукты пополам, в поездку — каждый за свой счёт. В моём понимании это ненормально. Это не семья. И то, что он сдриснул, как только ты потеряла работу, — очередной тому пример.

Отвечать ничего не хотелось. Да и в голове всё перемешалось.

Раньше Лена стала бы пылко спорить с мамой, доказывая, что парни — не ходячие кошельки, что им так же тяжело зарабатывать денег, как и девушкам. Но вспоминая последний разговор с Ваней, то, как он поменялся в лице, стоило ему услышать о её увольнении и планах на заслуженный отдых, Лена вдруг усомнилась в правильности своих ценностей.

Очевидно, Ваня испугался, что она сядет ему на шею. Что ему придётся какое-то время её содержать. Не пришлось бы. У Лены были свои сбережения, на которые она рассчитывала жить месяца два или три, пока никуда не спеша подыскивала бы другую работу.

Приподнявшись, она подползла к маме, чтобы утонуть в мягких и тёплых объятиях. Но стоило уткнуться лицом в шею, пахнущую родным домом, как прорвалось то, что её мучило сильнее всего:

— Знаешь, мне даже не столько из-за Вани обидно. Мы встречались всего два года, и эти отношения не назвать идеальными. Но вот Карина... мы же с ней с начальной школы. Считай, всю жизнь вместе. Как она могла променять нашу дружбу на мужика?

— Я тоже этого не ожидала от Карины, — поддержала мама, поглаживая Лену по спине, и вдруг поинтересовалась: — Не хочешь съездить к бабушке? Она давно просит уговорить тебя погостить у неё хоть недельку. Скучает сильно, а ещё приболела в последнее время, похудела. Не знаю, насколько всё серьёзно, в город ехать, само собой, отказывается, чтобы обследоваться. Я думала взять осенью отпуск и поехать к ней на месяц, чтобы понаблюдать за её состоянием. Но раз ты теперь у нас временно безработная, может, навестишь бабушку?

— М-м-м, наверное, можно, — пробормотала она быстрее, чем до конца осмыслила предложение о поездке в деревню, в которой последний раз отдыхала лет пятнадцать назад.

В детстве Лена обожала гостить у бабушки. Та жила в дремучей глухомани, но что-то в окружающих лесах, полях и озёрах было уютное, почти сказочное. И чем больше Лена обдумывала предложение мамы, тем сильнее ей нравилась эта идея: отличное место, чтобы спрятаться от всего мира и привести мысли в порядок.

— Да, мам, я поживу какое-то время с бабушкой. Проверю, как она, и дам тебе знать, если нам надо её эвакуировать из Межуречья.

Глава 1. Межуречье

Бабушка жила в деревне всего в четырёх часах езды южнее от родного города Лены — Пустограда. Но из него она уехала ещё в семнадцать лет, когда поступила учиться в московский университет. Там же в двадцать один год попала во время стажировки в крутую компанию, где и осела на пять лет, пока её не выкинули пинком под зад.

Что сказать?.. Суровые реалии столицы: беги или умри.

Поехала к бабушке Лена не сразу, сначала надо было перевезти вещи из съёмной квартиры в родительский дом. Хорошо хоть мама сорвалась и прилетела к ней, взяв на работе отгул, чтобы вытащить из постели и привести в себя. Вместе они упаковали всё, сдали работникам транспортировочной службы и полетели в Пустоград.

Лена пока не знала, где дальше будет работать и как вообще жить. Но бешеный ритм Москвы ей как будто бы не подходил. Конечно, она могла к нему адаптироваться, но он столько ресурсов сжирал, что непонятно было, насколько её хватило бы.

И главное — деньги стоят того, чтобы жить на работе?

Пока Лена оставалась в столице, её жизнь так и будет состоять из ежедневных поездок на метро, ворующих почти три часа чистого времени, затем от восьми до десяти часов — однообразная рутина в офисе, после которой дома хватало сил максимум на то, чтобы приготовить поздний ужин. Хотя, если быть до конца откровенной, готовила она редко. Чаще силы оставались, лишь чтобы что-нибудь выбрать в доставке. А стремительно пролетающие выходные занимала скопившаяся за неделю уборка, стирка и более длительный сон из-за отключённого будильника.

Мысль, что в её жизнь что-то пошло не так, в этом году стала ощущаться особенно навязчивой. И, в конце концов, всё вылилось в переезд.

— Да господи, мам, что за котомки? — Лена окинула пирамиду до самого потолка из коробок, с которыми её собирались отправить в деревню.

— Тут только всё необходимое! — заверила мама с честными-пречестными глазами.

— Чего у вас с бабушкой за приколы такие? В деревню едешь с ящиками моющих средств, чая и сладостей, из неё едешь с ящиками консервации и сушки.

— Кстати, да, вот тут находится электросушилка для овощей и фруктов, — она указала на один из ящиков сверху с красным скотчем. — Смотри, чтобы с этой коробкой аккуратно обращались.

— А вот тут, наверное, одеяло, — проворчала Лена, наугад ткнув пальцем в другую коробку.

— Как ты догадалась? — удивилась мама.

— Да не, ты точно прикалываешься...

— У бабушки очень старое постельное бельё! Ему лет тридцать, наверное. Я ещё в прошлую поездку думала, что надо бы всё это дело заменить.

— Ладно. Всё равно не на своём горбу тащу.

Дядя Игорь приехал ближе к полудню вместе с подросшим двоюродным братом Лены. Пацану всего-то шестнадцать лет стукнуло, а он уже на голову отца перемахнул. Она в последний раз его видела, когда ещё можно было не задирать голову при общении.

Они вчетвером быстро загрузили микроавтобус. Маленький и старенький Фольксваген, на котором дядя развозил малогабаритные стройматериалы, работая менеджером по их закупке. Для крупных у него был грузовик с открытым кузовом. Первым попрощался и ушёл кузен. Отец, видимо, заставил заскочить, чтобы помочь перетаскать коробки. А потом Лена попрощалась с мамой, обещающей на выходных тоже приехать в деревню, и отправилась с дядей в путь.

— Слышал, баба Маня приболела... Ты поэтому уволилась? — аккуратно спросил он, как только безопасные темы об общих родственниках закончились.

— Нет, не совсем. Просто так совпало, что я устала и захотела вернуться домой, — обтекаемо ответила она, смотря на проносящиеся перед глазами пустые поля.

— Понима-а-аю. Тяжело одной в чужом городе. Ещё и таком большом. Нет, большой город даёт кучу возможностей, конечно, и ты у нас головастая девочка, но... без поддержки семьи любому тяжело.

— Нет, не в это дело! Я никогда и не собиралась оседать там, — отмахнулась Лена с беззаботной улыбкой. И почти не слукавила — сама не знала, где собиралась покупать жильё и обзаводиться семьёй, но точно не в Москве. Даже когда приняла предложение Вани, потом всё думала, как поднять тему их совместного будущего, пока проблема не решилась сама по себе. — Просто съездила, чтобы получить хорошее образование и опыт работы в приличной компании.

Дядя кинул на неё беглый взгляд.

— А, так у тебя всё по плану?

— Ну, не прям всё. В мои планы болезнь бабушки не входила.

— Это понятно!

— У меня давно не было полноценных отпусков. Уже не помню, когда в последний раз нормально отдыхала, поэтому буду совмещать полезное с приятным. Приглядывать за бабулей, обедаться ягодами и купаться в озере. — Она аж хохотнула, представляя, с каким удовольствием будет нежиться под солнышком ближайший месяц. В августе оно уже не такое жгучее и местные водоёмы основательно прогрелись, можно накупаться от души.

Они проехали дорожный знак у въезда в посёлок «Межуречье» и буквально через пять метров микроавтобус мощно тряхнуло. Они словно на что-то наехали, что взорвалось. А следом машину так сильно замотало по дороге, что у Лены перед глазами вся жизнь пролетела. И пока она вжалась спиной в кресло, судорожно пытаясь вспомнить хоть одну молитву, дядька цветасто выругался на богатом матерно и вырулил к обочине.

Он сразу выскочил на улицу, а вот Лена ещё какое-то время сидела и смотрела прямо перед собой. Сердце продолжало стучать в груди в ритме автоматной очереди. Ей понадобилась минута-другая, чтобы осознать целостность и сохранность своих конечностей.

Слава богу, конец всего откладывается на неопределённый срок.

— У нас проблемы? — осторожно спросила Лена, встав неподалёку от склонившегося у колеса дяди.

— Шина лопнула.

— А запаски?..

— Нет, — на тяжёлом вздохе подтвердил он. — Я полностью освободил багажник, чтобы точно всё влезло.

— Проблема... Поблизости вряд ли есть автомастерская, а ехать со спущенной шиной не самое безопасное занятие.

— Вообще не вариант. Там такая ухабистая дорога дальше, у меня на диске живого места после неё не останется.

— И что нам делать? — Она оглянулась по сторонам, не находя даже лёгкого намёка на цивилизацию поблизости.

— Отцу твоему звонить будем, что нам остаётся делать, — проворчал дядя и достал телефон. — Брат, ты ещё на работе?.. Ага, мы чутка не добрались до твоей тёщи. У меня шина лопнула, нужна запаска.

Говоря по телефону с папой Лены, он обошёл машину и присел около другого колеса, что-то там внимательно разглядывая.

— Слушай, у меня и второе колесо выглядит неважно. Не пойму, с чего вдруг... Точно! На прошлый выходных Сашка же брал машину потренироваться в вождении механики. Вот же мелкий... ну я ему устрою кузькину мать!

Пройдя вдоль обочины до вершины холма, она окинула взглядом деревню, красиво раскинувшуюся в низине. С этой точки на неё открывался особенно прекрасный вид. Можно было разглядеть как маленькие частные домики при участках со скотиной и огородом, так и общественные места. У них даже что-то вроде площади имелось, вокруг которой стояло административное здание, школа и универмаг.

За спиной прогудел клаксон, и Лена обернулась, увидев, что возле микроавтобуса остановился старенький, но ухоженный пикап. Она улыбнулась и побежала обратно, радуясь их внезапному спасителю.

— Привет, — с дерзкой ухмылкой бросил ей симпатичный незнакомец и выбрался из пикапа. Он оказался высоким, поджарым и загорелым мужчиной приблизительно её возраста с русыми волосами, уходящими в лёгкую рыжину.

Обычно Лена западала на таких солнечных красавчиков с первого взгляда, но рана, оставленная Ваней, не давала забыть. Противное, ноющее чувство в груди любезно напоминало, какой у неё отвратительный вкус на мужиков, раз она вечно вляпывалась во всякое гуано.

— Привет, — вежливо отозвалась Лена и отошла, чтобы не загораживать ему путь к микроавтобусу.

Проходя мимо, мужчина не сводил с неё гипнотического взгляда выразительных карих глаз, в которых как будто чертята плясали. Ох, с этим красавчиком ей точно лучше не связываться. От него так и пёрло самоуверенностью первого парня на деревне.

— Тут у нас дофига вещей, — сказал дядя, стоя у распахнутой двери микроавтобуса. — Вряд ли всё влезет в твой пикап.

— Ага, много, но попробовать можно. Крыша съёмная, поэтому сверху кузов, по сути, не ограничен. Тросами закрепим, часть покидаем в салон. — Он оглянулся на Лену. — Красавицу вашу в крайнем случае на колени посажу.

Дядя бросил на неё взгляд и приподнял брови, без слов спрашивая, как ей женишок?

— Да я могу и пешком пройти. — Она прикинула расстояние до бабушкиного дома: от холма при въезде в посёлок до его крайней точки топать не больше часа. Благо нужный участок не на отшибе был, поэтому такая прогулка ей точно ноги не сотрёт.

— Ты, может, и дойдёшь, а я вот не уверен, что доеду, куда надо, — усмехнулся мужчина.

— Ты не местный?

— Я тут скорее набегами. Недавно домик прикупил на краю деревне, но со всеми пере-знакомиться ещё не успел.

— Ла-адно, — протянула Лена, признавая, что одного его отправлять к бабушке не самый удачный вариант. — Но давай постараемся обойтись без колен?

Ловелас лукаво улыбнулся, дядя и вовсе хохотнул, как будто искренне наслаждался со стороны флиртом молодёжи, а потом мужчины между собой переглянулись и начали разгружать микроавтобус. Лена старалась под руку никому не лезть, но следила за тем, чтобы коробки, отмеченные красным скотчем, не оказались где-нибудь на дне.

Мужчины справились за полчаса: всё перетаскали, закрепили со всех сторон тросами. И даже в салоне достаточно места осталось, чтобы разместить трёх человек. Однако дядя отказался ехать к бабушке, чтобы скоротать несколько часов у неё, пока отец не привезёт запаску из города. Он захотел остаться у машины и подремать внутри.

Лена не стала упорствовать в уговорах, обняла, поблагодарила дядю за проделанный путь и забралась в пикап.

— Меня Лёня зовут, — представился мужчина, как только машина тронулась с места.

— Лена.

— Лена и Лёня, звучит, как парные имена, — бросил он с очередным намёком, который она не смогла полностью проигнорировать. Уголки губ против воли поползли вверх. — Так куда мы едем?

— На второй улице крайний участок. Там невысокие зелёные ворота и два дома стоят друг напротив друга.

— Так ты внучка бабы Мани?! — вдруг воскликнул Лёня и аж повернулся, чтобы на миг впиться в неё широко распахнутыми глазами. — Вот это сюрприз.

— А ты откуда её знаешь? — Лена, наоборот, нахмурилась, не разделяя восторга, и пригляделась к нему повнимательнее.

Бабушку в деревне не особо любили, иногда даже за глаза ведьмой называли, потому что к ней часто заходили всякие-разные люди. Некоторые из них выглядели странно. И все они хотели купить у бабушки какое-нибудь шитьё. Она сама пряла нити, ткала полотно, но сколько Лена не разглядывала результаты её многочасовых трудов, не понимала, почему эти чудаки приезжали к бабушке со всей России за простенькими поясами и рубашками.

— Да как-то случайно получилось, что познакомились, — рассказал Лёня, а заметив, что Лена продолжала его разглядывать, добавил: — Возвращался в деревню, увидел крошечную бабульку с тележкой неподалёку от автобусной остановки, притормозил и предложил подвести. А там слова за слово, и я уже оказался у неё на кухне.

— Это бабушка может, — тихо фыркнула она и окончательно расслабилась, узнавая поворот на знакомую улицу.

Глава 1.2

Бабушка встречала их у ворот. Всё такая же маленькая, худенькая и в своём любимом красном платке с цветочками. Лена аж прослезилась, обнимая её хрупкую, невесомую фигурку, пахнущую парным молоком и пирогами.

— Бабуль, чего ты всё вниз растёшь-то? — пожаловалась она, прижимаясь щекой к чужой макушке. — Я уже сомневаться начинаю, что в тебе полторашка осталась.

— Вот доживёшь до девяноста, поглядим, какая в тебе полторашка останется!

— Какие девяноста? Тебе же в этом году восемьдесят два стукнет.

— Ой тю, подумаешь, округлила чуток.

Лена рассмеялась и выпустила из объятий своего гениального счетовода. Интересно, в каком возрасте у женщин начиналось округления в большую сторону?

— Здравствуйте, баба Маня, — поздоровался с ней Лёня, распахивая кузов.

— Оба! И ты тут, чертёнок, — она улыбнулась и лишь теперь, видимо, заметила количество коробок, с которыми приехала Лена. — Ой, батюшки, вы куда столько натащили! Я куда это всё дену?

— Да там половина коробок с твоими банками для консервации. Мама же ничего не выкидывает, всё обратно тебе в деревню отправляет.

— И правильно! На кой лад хорошую тару выкидывать?

— Так чего ты так удивляешься тогда количеству коробок? — усмехнулась она, смотря на счастливое лицо улыбающейся бабушки. Глубокие морщинки расходились мелкими лучиками от глаз и рта, и каждая, казалось, тоже улыбалась. От старушки веяло таким тихим, обволакивающим теплом, что просто в голове не укладывалось, как некоторые односельчане могли увидеть в ней ведьму. Она же божий одуванчик воплотил.

Бабуля чуть сощурила всё ещё зоркие глаза, отчего в них словно поселилась хитринка, и ласково проворковала:

— Ох, девонька моя, красивая кобылка выросла, но ума аки у цыплёнка.

Лена снова рассмеялась во весь голос, а проходящий мимо них с коробкой Лёня игриво бросил:

— Мне как раз такие девоньки и нравятся!

— Ишь чё удумал, негодник! Гляди мне, надумаешь внучку мою попортить, живо твой хвостик откручу.

— Бабуль, мне двадцать шесть, — с трудом произнесла Лена сквозь смех. — В таком возрасте сложно остаться не попорченной.

— А ну цыц! Если языком не чесать почём зря, никто и не узнает. Больше помалкивай и на ус мотай, чё остальные балакают.

— Какая разница, что там остальные болтают? Да и как минимум Лёня уже знает.

— И хочу заметить, что Лёне попорченные даже больше нравятся, — не унимался этот деревенский Казанова со своими прямолинейными подкатами.

— Ещё бы не нравились! — возмущённо пропыхтела бабушка, напоминая маму, и погрозила ему пальцем. — Не думай, что раз городская, то её можно поматросить и бросить!

— Обижаете, баба Маня! И мысли такой не было. Как я могу вашу-то внучку обидеть?

Проводив его взглядом с очередной коробкой, которую он заносил во внутренний двор, Лена на секунду зависла на бицепсе, натянувшем короткий рукав серой футболки. С какой стороны ни посмотри, по всем фронтам был полный порядок: лицо симпатичное, фигура подтянутая, характер приятный, машина и дом тоже имелись в наличии. Точно первый жених на деревне.

Часть коробок Лена помогла перетаскать и даже частично распаковать. Вроде не так уж и много вещей брала: немного одежды, ноутбук, косметика, планшет для рисования и другие мелочи, — а это навезённое барахло всё равно заняло почти всю комнату, в которой она останавливалась с детства.

— Ладно, потом по углам распахую, — пробормотала она и вышла в коридор, едва не налетев на Лёню.

— Осторожнее. — Он ловко поймал её в объятия, точно всю жизнь готовился к этому фокусу: обхватил за талию и крепко прижал к себе.

Его ладонь и торс показались Лене не просто горячими, а обжигающими. Ей тут же захотелось немедленно отскочить и подуть на те места, до которых он дотрагивался, но на деле духу хватило лишь сконфуженно заёрзать, пытаясь высвободиться и не менее смущённо произнести:

— Спасибо... Можешь уже отпустить?

— Ой, прости. — Лёня убрал руку и отступил на полшага, не больше. Они всё ещё стояли в тесной близости друг к другу. Лена могла разглядеть каждую родинку на смуглой коже, каждую ресничку на нахальных глазах, и учуять стойкий запах машинного масла. — Я, наверное, весь потный.

— Нет, не потный, но очень горячий, — признала она, продолжая ощущать жар в области живота и поясницы, как будто грелку к ним прижимали. — У тебя случайно не поднялась температура?

— Нет, я всегда такой горячий рядом с красивыми девушками.

— А тебя, похоже, хлебом не корми, дай с кем-нибудь пофлиртовать, — фыркнула Лена, вспоминая, что за фрукт стоял перед ней. И тут же волшебное воздействие его симпатичной рожицы сошло на нет. — И что, местные девчонки ведутся?

— Не знаю, с местными девушками не общался, но бабушки все поголовно от меня в восторге.

Лена не сдержала смешка. Опасно, ей начинало нравится его чувство юмора.

— Пойдём, баба Маня велела позвать тебя к столу, — сказал Лёня с довольной ухмылкой и развернулся, чтобы спуститься по скрипучей, деревянной лестнице на первый этаж.

Они вышли во внутренний двор, заасфальтированный ещё до рождения Лены, и пошли к одноэтажному дому напротив, где располагалась кухня и столовая. От одной двери до другой было не больше десяти метров по прямой. Даже в крошечной темноте у пьяного не получилось бы потеряться.

Хотя дедушка иногда по пьяни умудрялся путать кухню с гаражом, в который сердитая бабуля его отправляла отсыпаться. Он сам построил огромный гараж из кирпича рядом с кухней. В нём спокойно поместилось бы две машины. Но после смерти деда тот превратился во второй погреб.

— Как же вкусно пахнет, — прокомментировал Лёня, присаживаясь за стол.

По центру дымилась чугунная сковорода с молодой картошкой, густо сдобренной укропом и румяными шкварками, а рядом теснились плоски со сметаной, домашним салом, малосольными огурцами и помидорами. Возле стопки ржаного хлеба стояла глубокая эмалированная миска с наваристым куриным бульоном. Отдельно на подносе исходила жаром разделанная несушка.

Бабушка подставила поближе к Лене пиала с жареными лисичками, обращаясь при этом к Лёне:

— Давай, наедайся от пуза, помощничек, да айда дальше по делам.

— Хотите меня поскорее спровадить, баб Мань?

— А ты чё, жить у меня остаться удумал? — усмехнулась она и, наконец-то, сама села за стол. — Не, не надобно мне такого счастья.

— Зря-зря, — прокрякал он, между глотками домашнего кваса. — Я парень рукастый и работы не боюсь: всё что надо починю, дров наколю, грядку вскопаю.

— Ишь, как соловьём заливается! А я-то жизнь пожила и насквозь вижу, какая у тебя корысть.

— Да шучу я, баб Мань, чего вы так всё в штыки, — дал заднюю Лёня, съел картошину и даже не поморщился от её жара. Хотя вырывающийся изо рта пар говорил о том, что она ещё очень даже горяча. — Вы это, носочки мне сшить обещали в прошлый раз...

— Помню я, помню, да только здоровьишко как-то подводит в последнее время. Ты уж обожди чуток, дай мне оклематься.

— В чём такая сложность купить носки в магазине? — не поняла Лена и даже ощутила укол раздражения. — Зачем из-за ерунды напрягать пожилого человека?

— Ну-у-у, баба Маня шьёт очень качественные носки. Такие больше нигде не найти, — явно стал юлить он.

— Что за искусственный дефицит? Уверена...

— Алёнка, не бурчи, — одёрнула её бабушка. — Мне самой в радость какую копейку подзаработать. На мою-то пенсию шибко не разгуляешься. Пока есть такие хлопцы, что готовы мои носки скупать, с голоду не помру.

— Бабуль, ну какой ещё голод? Мама давно тебя уговаривает переехать в город, там мы будем тебя и кормить, и поить. Ты своё уже отработала.

— Нет, внученька, я человек земной, всё вокруг тут мне любо, я уже по-другому не смогу. Зачахну в вашем каменном курятнике.

Шумно вздохнув, Лена продолжила молча есть. Конечно, хотелось расспросить про здоровье, что именно беспокоило бабушку и почему она, как её любимый баран по кличке Снежок, отказывалась приехать в город хотя бы на неделю, чтобы пройти обследования. Однако присутствие лишних ушей смущало. Тем более Лёня как-то подозрительно притих, поглядывая то на бабушку, то на Лену.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.